
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ГЕРМАНИИ В ОТВЕТ НА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ 2008 г. И 2014 г.

ДАВИД САРКИСЯН

Введение

Российско-германские отношения после вооруженного конфликта в Южной Осетии (2008) и процессы, последовавшие за украинским кризисом 2014-го, имеют диаметрально противоположную направленность.

За российско-грузинской войной последовало всестороннее углубление отношений между РФ и ФРГ, как экономических, так и политических. В 2008-2013 гг. товарооборот между двумя государствами значительно вырос. Качественно новый уровень сотрудничества был ознаменован совместной программой ЕС и России «Партнерство для модернизации», в которой большую роль играла Германия.

Что же касается постукраинских развитий, то их траектория кардинально противоположна. Значительно сократился товарооборот, фактически откатившись до уровня десятилетней давности (на что, однако, кроме политических были сугубо экономические причины). Следует отметить, что экономические санкции не были единственной причиной столь драматичного падения. На него повлиял также ряд внутриэкономических и макроэкономических факторов и замедление темпов роста российской экономики еще до начала украинского кризиса. Но и санкции внесли свой вклад в ослабление двусторонних экономических связей. Беспрецедентная после окончания холодной войны мера в отношении России, санкции несут существенную политико-символическую нагрузку. Значительным последствием украинского кризиса была, по сути, деинституционализация отношений Россия–Германия, Россия–ЕС и Россия–Запад в целом. Назовем для примера исключение России из Большой восьмерки, отмену ежегодных саммитов ЕС–Россия и большинства европейских программ сотрудничества.

В настоящей статье выявляется разница стратегического взаимодействия РФ–ФРГ после кризисов 2008 и 2014 гг. Методология исследования включает в себя модель повторяющейся игры, формальный логический метод, а также качественный сравнительный анализ.

Различные представления о внешней политике России

В годы президентства В. Путина, совпавшие со взлетом цен на энергоносители, на порядок увеличился ВВП Российской Федерации, а программа модернизации повысила мобильность ее армии, адаптировав ее к решению современных задач. В связи с этим значительные изменения претерпели позиции России на международной арене. Относительно нового поведения Кремля в специальной литературе было выдвинуто три основных объяснения.

Согласно первому из них, которое Д. Трейсман именуется «Путин-империалист»¹, поднявшаяся с колен Россия открывает новую страницу в своей внешней политике, нацелившись на постепенное, но методичное и агрессивное воссоздание сферы влияния Российской империи и Советского Союза. Часто упоминаются слова Путина, произнесенные в 2005 г., что распад Советского Союза – крупнейшая геополитическая катастрофа века. Последующие события трактуются как осуществление программы империализма (в значении слова, приписываемом Моргентау), которая вступила в активную фазу в августе 2008-го.

Второе объяснение, названное «Путин-защитник»², наиболее распространено в российском официальном и медиа-дискурсе. Оно рисует картину мировой политики, где Запад (в первую очередь США) ведет постоянное геополитическое наступление на позиции России, последняя же обороняется превентивными мерами и контрударами. Приверженцы данного подхода считают антироссийскими планы по размещению установок противоракетной обороны в Европе, а также расширение НАТО на восток³.

Последнее разъяснение – «Путин-велосипедист» – выдвинуто Н. Попеску и М. Леонардом⁴. Авторитарные режимы, утверждают они, часто прибегают к националистической и патриотической риторике, которая помогает им консолидировать власть, отвлекая внимание недовольных внутриполитическими и экономическими проблемами масс на вопросы национальной безопасности или «громкие победы». Для поддержания рейтинга правящего режима эта стратегия нуждается во всё новых победах, что напоминает езду на велосипеде – если велосипедист перестанет крутить педали, он упадет. Эмпирической подпоркой данного подхода является анализ флуктуаций путинского рейтинга со скачками, по времени соответствующими «победам». Упомянем среди прочих восстановление советского гимна, освобождение захваченного террористами театра, российско-гру-

¹ См. **Daniel Treisman**. Why Putin took Crimea: the Gambler in the Kremlin // *Foreign Affairs*, 95/3, 2016.

² См. **Daniel Treisman**. Там же.

³ См. **Joshua R. Itzkowitz**. Deal or No Deal? The End of the Cold War and the US Offer to Limit NATO Expansion // *International Security*, 40/4, 2016.

⁴ См. **Mark Leonard & Nicu Popescu**. *A Power Audit of EU-Russia Relations* (European Council on Foreign Affairs, London, 2007) // [http://fride.org/uploads/file/A power audit of relations eu-russia.pdf](http://fride.org/uploads/file/A_power_audit_of_relations_eu-russia.pdf)

зинскую войну⁵ (скачок на 8%), украинские события (рекордное повышение рейтинга с 61% в ноябре 2013-го до 88% в следующем году⁶), сирийская кампания (за два месяца скачок на 5%). Проблема, однако, в том, что рейтинг Путина не опускался ниже 60% со дня его избрания. Опасный тренд наметился после экономического кризиса 2008 г., т.е. в бытность Путина премьер-министром. Но после стремительного падения на более чем 20 позиций рейтинг стабилизировался в районе 61%-65% в 2013 г. Трудно сказать, продолжилось ли бы падение до критической отметки в последующие годы и какое воздействие оказало бы оно на судьбу Путина.

Фактор неполной информации

Оба кризиса уместаются в рамках трех указанных объяснений. Часто теоретический плюрализм не позволяет выявить истинную картину мира, особенно если теории окрашены идеологически. Более того, конфликтующие объяснения находят место в умах государственных деятелей. Вопрос неполной информации очень актуален в международных отношениях, и для анализа таких ситуаций применяется моделирование при помощи Байесовских игр.

Перед тем как начать формальное моделирование динамической игры, зададимся вопросом, какие типы рациональных игроков могут наблюдать за применением санкций или инициировать активную фазу кризисов, подобную тем, что имели место в 2008 и 2014 гг.

Таблица 1 представляет картину взаимодействия между Россией и Германией в контексте санкционной политики. Типы Германии указаны в строках, а ее представления о возможных типах России – в столбцах. Отметим, что слово *агрессивный* употребляется не в том значении, которое оно и его деривативы (агрессор, агрессия) имеют в международном праве. Этот термин употребляется в значении, приписываемом ему в теории игр, и означает, что функция выигрыша (или платежная функция) данного типа игрока, которая определяет количественные значения для каждого исхода игры, отличается от функции выигрыша неагрессивного типа таким образом, что превращает наступательные стратегии в оптимальные. В нашем случае мы обозначим типом *агрессивный* игрока с такой платежной функцией, для которого выгодно ослабление России путем применения санкций, даже если он уверен, (1) что санкции не возымеют успеха в деле восстановления статус-кво и (2) что Россия не инициировала и не будет в будущем первой инициировать подобные военно-политические кризисы.

⁵ См. Daniel Treisman. *Putin's Popularity: Why did Support for the Kremlin Plunge, then Stabilize?* // UCLA, HSE, 2014, с. 2 // http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/treisman/PAPERS_NEW/Putins%20popularity%20draft%20Jan%202014%203.pdf

⁶ См. Levada-Center. Indices, 2015, available from: <http://www.levada.ru/eng/indexes-0>

Таблица 1

Представления Германии об игровом типе России и решение о применении санкций

	Велосипедист	Империалист	Защитник
Агрессивный	+	+	+
Неагрессивный	+	+	-

Возвращаясь к нашей таблице, заметим, что применение санкций в ответ на активную фазу кризиса с участием России не будет иметь места при сценарии, где Германия является игроком «неагрессивного» типа, а ее представления о России соответствуют типу «защитник». Касательно представлений Германии (игрок 2) о трех типах России (игрок 1) отметим, что к успешной ревизии статус-кво (т.е. ревизии, которую 2-й игрок примет без сопротивления) стремятся первые два типа (велосипедист и империалист), но не третий, согласно определениям этих типов. Если Германия является игроком сильного подтипа или если так думает первый игрок, то уменьшается вероятность нарушения статус-кво. Теперь рассмотрим вариант, где Германия выступает игроком слабого подтипа, т.е. предпочитает принятие ревизии геополитической конфронтации через санкционную политику, однако думает, что Россия – игрок типа велосипедист или империалист. При единичном разыгрывании партии Германия не пойдет на конфронтацию, исходя из своей платежной функции. Однако следует упомянуть, что игра с единичным разыгрыванием не соответствует реальности, поскольку в реальном мире игроки, т.е. страны, сосуществуют намного дольше, чем временной период протяжения одного кризиса, и вынуждены многократно принимать аналогичные решения.

Развитие событий принимает интересный оборот, если партия разыгрывается более одного раза. Здесь мы имеем дело с конечно и бесконечно повторяющимися играми. Отметим, что математический смысл бесконечно повторяющейся игры не сводится лишь к бесконечному повторению, а включает случаи, когда после каждого раунда существует отличная от нуля вероятность переигровки. В нашем случае бесконечно повторяющаяся игра наиболее точно описывает ситуацию, когда Германия не уверена, что возникший кризис с участием России будет последним (т.е. она приписывает отличную от нуля вероятность переигровки, пусть и в другой географической точке). Согласно решению этой игры, изложенному практически во всех классических учебниках⁷ по теории игр, даже Германия слабого

⁷ См. **Martin J. Osborne**. *An Introduction to Game Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2003), с. 393-394.

типа выберет стратегию противодействия после возникновения кризиса при достаточно большом значении коэффициента дельта⁸.

Таким образом, доказано, что оба неагрессивных подтипа Германии (неагрессивный-сильный и неагрессивный-слабый) не будут принимать санкционные меры в ответ на возникновение военно-политического кризиса с участием России тогда и только тогда, когда они уверены, что тип России – защитник⁹.

Следовательно, применение санкций свидетельствует, что либо Германия игрок агрессивного типа, либо неагрессивного, но ее представления о России не соответствуют типу защитник. Иными словами, Германия не исключает возникновения подобных кризисов с участием РФ в будущем.

Теперь рассмотрим вопрос о рациональности вступления в военную стадию кризиса с точки зрения предпочтений каждого типа России и представлений о типе Германии. Здесь нужно сделать одну оговорку. Если европейские санкции можно было, с некоторым приближением, рассматривать как функцию переменных, платежей и представлений Германии, то в случае с политикой России в уравнение непременно вмешивается и фактор США. В российских экспертном и медиа-полях одним из доминантных дискурсов является «желание США поссорить Россию и Европу», в то время как Москва стремится тесно сотрудничать с Европой, но противодействовать геополитическим устремлениям Вашингтона. Тем не менее, если кризис 2008 г. еще можно рассматривать как ответ на планы США расширить НАТО за счет Грузии и Украины, то при кризисе 2014-го – и это принципиальное отличие – не шло речи о членстве Украины в Североатлантическом альянсе. Хотя такая возможность и могла рассматриваться в перспективе, нельзя с уверенностью сказать, что крупные члены НАТО не заблокировали бы ее, как уже сделали это на Бухарестском саммите 2008 г. Поэтому основным игроком по данному вопросу с западной стороны был ЕС и опять-таки Германия – как с точки зрения основного эффекта санкций, так и вовлечения Украины в ассоциацию.

В свете этого можно утверждать, что нижеприведенная таблица, пусть и несколько упрощенно, отражает реальные черты стратегического взаимодействия Германии и России по украинскому кризису.

⁸ См. Данный коэффициент, принимающий значения от 0 до 1, определяет терпеливость игрока, а точнее, насколько для него важны платежи, которые он получит в будущем, после каждого n-го раунда.

⁹ См. В случае вероятностного подхода, когда приписываются некоторые вероятности каждому из трех типов России, опять-таки для понижения вероятности применения санкций Германией должна приписываться большая вероятность типу «защитник».

Таблица 2

**Представления России об игровом типе Германии
и решение о вступлении в военную стадию кризиса**

	Агрессивный	Неагрессивный
Велосипедист	+	+
Империалист	+	+
Защитник	+	-

Интерпретация данной таблицы более очевидна, чем первой. Типы России «велосипедист» и «империалист», для которых выигрыш от изменения статус-кво (в виде стратегических и/или внутривнутриполитических преимуществ) перевешивает экономические потери, вступят в конфликт. Однако тип «защитник» воздержится, если относит Германию к «неагрессивному» типу.

Реакция Германии на кризис 2008 г.

Таким образом, отказ Германии от санкционных мер в 2008 г. свидетельствует, что она была игроком неагрессивного типа и причисляла Россию к типу «защитник».

Альтернативное объяснение отказа от санкций в 2008-м, но применения их в 2014 г. строится на факторе общественного мнения. Согласно опросам всемирно известного аналитического центра PEW, в преддверии южноосетинского конфликта лишь 34% немцев имели положительное мнение о России¹⁰. В 2013 г. этот показатель существенно не отличался – 32%. Однако радикально различаются влияния двух кризисов на мнение немцев. Российско-грузинская война не возымела на него значимого отрицательного эффекта. Наоборот, после августовских событий процент немцев, положительно относящихся к России, продолжал увеличиваться в связи с углублением сотрудничества по ряду вопросов. Что же касается влияния украинского кризиса, то рейтинг России резко упал – с 32% до 19%.

Причины столь различного воздействия на общественное мнение таковы.

1. Население Германии изменило свое представление о типе России. Выше было установлено, что в 2008 г. Германия принадлежала к неагрессивному типу (речь идет не о руководстве, а населении). На неагрессивный тип, видевший в России «защитника», начало кризиса, согласно таблице 1, не оказало бы значительного отрицательного влияния. Только в

¹⁰ См. **Bruce Stokes**, “Russia, Putin Held in Low Regard around the World: Russia's Image Trails US across All Regions” (Pew Research Center, Washington, 2015) // <http://www.pewglobal.org/2015/08/05/russia-putin-held-in-low-regard-around-the-world/>

обществе «неагрессивного» типа, воспринимающем Россию как «защитника», т.е. в какой-то мере оправдывающем ее действия и не имеющем целью ослабить ее, мог сохраниться положительный тренд восприятия России. Такой тренд в какой-то степени эмпирически подтверждает выведенное выше логическое утверждение, что в 2008 г. Германия «неагрессивного» типа (в данном случае и руководство, и население) относилась к России к типу «защитник».

2. Перемену общественного мнения объясняет также значение, придаваемое немцами гражданами конфликтам в Грузии и в Украине. Это не противоречит нашему аргументу о принадлежности Германии к типу «неагрессивный» и ее представлению о типе России (защитник). В противном случае даже при более низкой оценке значимости грузинского конфликта имело бы место какое-либо противодействие ФРГ, пусть даже дипломатическое, как в случае США. Однако качественный анализ реакции как политического руководства страны, так и общественного мнения говорит об обратном.

Так, министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер заявил, что трудно сказать, кто несет ответственность за применение силы, призвав конфликтующие стороны прекратить насилие¹¹. Канцлер А. Меркель подчеркнула виновность обеих сторон, назвав некоторые российские действия разумными¹².

Г. Эрлер, заместитель главы МИД, высказался еще более жестко по отношению к грузинской стороне. В интервью немецкой NDR Info он отметил, что Грузия нарушила договор о прекращении огня, который в основном поддерживался российскими миротворцами¹³. Эрлер расценил действия Тбилиси как нарушение международного права.

Согласно немецкой *Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung*, в одном из документов для внутреннего пользования военный атташе ФРГ в Москве назвал ответные действия России «уместными»¹⁴.

То же самое можно сказать и о германском общественном мнении, которое, согласно комментарию аналитического центра «Европейский совет по иностранным делам» (Европейский совет по международным отношениям), приняло российскую версию событий.

¹¹ См. **Frank-Walter Steinmeier**, *Georgien/Suedossetien: Steinmeier entsetzt ueber die eskalierende Gewalt* // <http://web.archive.org/web/20080819032221/http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Laenderinformationen/Georgien/080808-BM-Statement.navCtx=21914.html>

¹² См. **Deutsche Welle Staff**, *Merkel, Medvedev Clash Over Russia's War in Sochi Talks*, *Deutsche Welle*, 15 August 2008 // <http://www.dw.com/en/merkel-medvedev-clash-over-russias-war-in-sochi-talks/a-3567243>

¹³ См. **Deutsche Welle Staff**, *German Leaders Split on Placing Blame in Caucasian War*, *Deutsche Welle*, 10 August 2008 // <http://www.dw.com/en/german-leaders-split-on-placing-blame-in-caucasian-war/a-3551206>

¹⁴ См. **DPA News Agency**, *German Diplomat: Russian Response to Georgia Appropriate*, *Deutsche Welle*, 24 August 2008 // <http://www.dw.com/en/german-diplomat-russian-response-to-georgia-appropriate/a-3590155>

Таким образом, умеренная реакция Германии была следствием ее собственного типа и представлений о типе России, а не малой значимости конфликта. В противном случае, используя контрфактический анализ, можно предположить, что имело бы место обвинение РФ в агрессии и нарушении международного права (пусть и без принятия конкретных мер).

Из этого, а также из санкций 2014 г. следует, что до либо в течение украинского кризиса изменился или тип Германии, или ее представления о типе России. Изменение типа Германии маловероятно, поскольку у власти находится та же элита, что и в 2008 г. С другой стороны, демократические страны, особенно парламентские демократии отличаются последовательностью во внешней политике. Кроме того, широкомасштабные программы по вовлечению России, имевшие место в период между двумя кризисами, не могут быть свидетельством перехода Германии от неагрессивного типа к агрессивному. Следовательно, изменилось представление Германии о России, которое ныне не соответствует типу «защитник», т.е. Берлин считает вероятным периодическое повторение подобных кризисов в будущем, что влияет на его стратегию.

Отметим, что изменившиеся представления Германии о России значительно сблизили позицию Берлина с позицией Вашингтона, а также максимально жесткой позицией трех прибалтийских республик и Польши. Доказательство того, что эти страны сомневаются в принадлежности России к типу «защитник», – размещение на их территории ротационных гарнизонов НАТО. Хотя малочисленные гарнизоны и не способны защитить их от полномасштабного российского наступления, но сигнализируют, что нападение на эти страны будет расцениваться как агрессия против всего блока. Гибель американских солдат станет казус белли. На варшавском саммите НАТО, состоявшемся в июле 2016 г., американская сторона заявила о намерении разместить еще 1000 солдат в Польше, в то время как Германия обязалась предоставить свой батальон, что еще раз подтверждает аргумент об изменении представления о типе России и сближении позиций США и Германии.

Модель игры стратегического взаимодействия ФРГ–РФ в контексте украинского кризиса

Так было объяснено, почему эскалация конфликта дошла до стадии раунда/точки 7, соответствующей ситуации на момент написания статьи (май 2016 г.). Проанализируем, казалось бы, патовую ситуацию, когда логика игры меняется, переходя из экстенсивной в стратегическую (нормальную) форму, т.е. игроки принимают решения почти одновременно. Данный тип моделей наиболее часто применяется к анализу конфликтов, развивающихся по принципу «кто моргнет первым» или «войны на изнеможе-

ние», что напоминает настоящую фазу украинского конфликта. Итак, платежная матрица игры имеет следующий вид:

Таблица 3

Платежная матрица игры 7-го раунда украинского кризиса

		Германия	
		продолжить	отступить
Россия	Продолжить	R_3, G_2	R_4, G_1
	Отступить	R_1, G_3	R_2, G_4

Где $R_1 < R_2 < R_3 < R_4$ – платежи России, а $G_1 < G_2 < G_3 < G_4$ – Германии. Наилучшим сценарием для России является отказ Германии (и ЕС) от санкций, когда статус-кво не восстанавливается и Россия сохраняет стратегический выигрыш. Наихудший сценарий – Россия идет на уступки, а санкции не снимаются. Наилучший сценарий для Германии – разрешение конфликта при отступлении России и полной имплементации Минских соглашений, прекращение экономических потерь после отмены санкций и контрсанкций. Наихудший вариант развития событий для Берлина – это продолжение Россией конфронтационной линии при отмене санкций, когда германское руководство будет выглядеть слабым и понесет «аудиторные затраты» на внутривнутриполитическом фронте.

Для более наглядного представления таблицу 3 можно представить в виде таблицы 4, заменив платежи каждой стороны, выраженные через функции трех переменных, на числа, обозначающие предпочтения одного сценария развития другому. Следует отметить, что данные числа имеют исключительно ординальный смысл, т.е. $4 > 3$ означает, что сценарий, где игрок получает платеж 4, предпочтительнее сценарию, где он получает платеж 3. Однако ординальные числа не показывают, насколько тот или иной сценарий предпочтительнее другому, т.е. $4-3$ может быть не равно $3-2$.

Таблица 4

Платежная матрица игры 7-го раунда украинского кризиса с ординальными числами

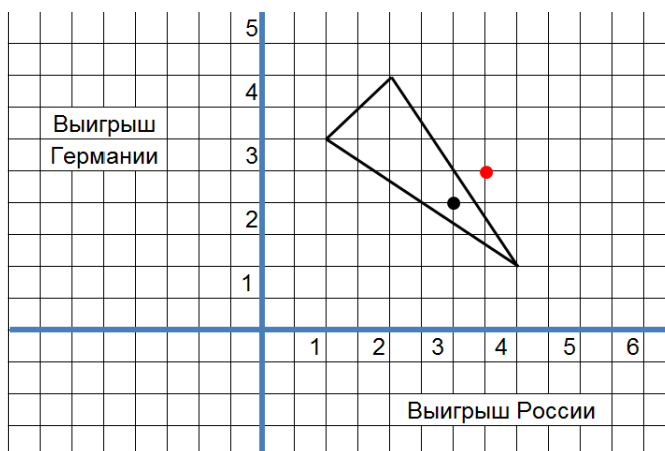
		Германия	
		продолжить	отступить
Россия	продолжить	3, 2	4, 1
	отступить	1, 3	2, 4

При единичном разыгрывании «продолжить-продолжить» является равновесием Нэша¹⁵. Предложенная игра кардинально отличается от классической игры под названием «дилемма заключенного¹⁶», которая в международных отношениях часто применяется при анализе гонки вооружений. Такое отличие, в первую очередь, заключается в том, что равновесие Нэша в нашей игре оптимально по Парето¹⁷, в то время как равновесие Нэша дилеммы заключенного не оптимально. Т. е. в случае дилеммы заключенного оба игрока могут улучшить свои выигрыши, если будут сотрудничать, что неверно при единичном разыгрывании нашей игры.

Однако картина меняется, если рассматривать бесконечно повторяющуюся версию предложенной игры в нормальной форме, что, как уже было сказано, приближает анализ к реальности. Множество возможных комбинаций платежей при бесконечном разыгрывании представлено на графике 1.

График 1

Множество возможных комбинаций платежей игроков при бесконечном разыгрывании

Теперь из множества возможных комбинаций выигрышей выявим комбинации, соответствующие множеству равновесий Нэша. Поскольку Россия может гарантировать себе выигрыш «3», придерживаясь стратегии «продолжить», отпадают все комбинации, где Россия имеет выигрыш меньше, чем 3. В то же время знание Германии того, что стратегия «отступить» является доминируемой для России, делает для нее доминируемой

¹⁵ Равновесие Нэша – набор стратегий в игре для двух и более игроков, ни один участник которой не может увеличить выигрыш, изменив свою стратегию, если другие участники своих стратегий не меняют. Подробнее о равновесии Нэша см. **Osborne**, там же.

¹⁶ Подробнее см. **Osborne**, там же.

¹⁷ Оптимальность по Парето – такое состояние системы, при котором значение каждого частного показателя, характеризующего систему, не может быть улучшено без ухудшения других.

собственную стратегию «отступить». Таким образом, играя «продолжить», Германия гарантированно получает выигрыш «2» в случае, если Россия играет свою доминантную стратегию. Следовательно, можно также отбросить комбинации, где Германия имеет выигрыш меньше двух. Оставшееся множество комбинаций соответствует множеству равновесий Нэша (прямоугольный треугольник на графике 2).

Вершина прямого угла образовавшегося треугольника – равновесие Нэша единично разыгрываемой игры с таблицы 4 – также является равновесием Нэша бесконечно повторяющейся игры, когда игроки выбирают набор стратегий „продолжить-продолжить“ в каждом раунде. Однако в данном случае существенным отличием является факт, что данное равновесие Нэша уже не оптимально по Парето. Множество оптимальных равновесий бесконечно повторяющейся игры соответствует множеству точек, лежащих на гипотенузе. Каждый из игроков может повысить свой выигрыш с мертвой точки (3,2), только если другой игрок пойдет на уступки, изменив свою стратегию на „отступить“ в одном или нескольких раундах. Оба игрока могут повысить свои выигрыши до оптимального уровня гипотенузы, если поочередно будут делать ограниченные уступки.

График 2

Множество равновесий Нэша

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, кардинально изменилось представление Германии о внешне-неполитической стратегии России, что сильно повлияло на ответную реакцию Берлина после украинского кризиса. Динамика поведения функций аудиторных затрат свидетельствует о том, что равновесие Нэша единичного разыгрывания предложенной модели со временем перемещается от красной точки, обозначенной на графике 1, к черной, что делает его неоптималь-

ным по Парето и соответственно открывает пути к некоторому (ограниченному) сотрудничеству.

На основании вышеприведенного моделирования можно сделать следующую прогноз. Существующая ситуация в украинском кризисе в основном сохранится в кратко- и среднесрочной перспективе. По ходу изменения функций аудиторных затрат игроков (оба общества постепенно начнут уставать от тупикового кризиса) участвуют попытки сотрудничества и некоторые встречные шаги, однако существенного прорыва ожидать не стоит до кардинального изменения платежной функции игроков, т.е. представлений сторон о своем интересе в данном конфликте. Такое кардинальное изменение опять-таки маловероятно в ближайшее время.

Привязывание отмены санкционного режима к выполнению Минских соглашений и заявления Штайнмайера о поэтапной отмене санкций в ответ на прогресс в выполнении этих соглашений, отмена Россией контрсанкций на некоторые продукты (используемые при изготовлении детского питания) – примеры такого сотрудничества.

Ключевые слова: *Германия, Россия, кризис, стратегия, теория игр*

ԴԱՎԻԴ ՍԱՐԿԻՍՅԱՆ – 2008 թ. և 2014 թ. ռազմաքաղաքական ճգնաժամերի ընթացքում Գերմանիայի ռազմավարությունների համեմատական վերլուծություն – Հոդվածում համեմատական վերլուծության են ենթարկվում Գերմանիայի ռազմավարությունները Ռուսաստանի մասնակցությամբ Վրաստանում (2008 թ.) և Ուկրաինայում (2014 թ.) տեղի ունեցած ռազմաքաղաքական ճգնաժամերի ընթացքում: Քննարկվում է Ռուսաստանի և Գերմանիայի՝ արտաքին քաղաքական նպատակների մասին փոխադարձ պատկերացումների դերը սեփական արտաքին քաղաքական ռազմավարությունը մշակելիս: Ուկրաինական ճգնաժամի ներկայիս փակուղային փուլը մոդելավորվել է խաղերի տեսության կիրառությամբ: Մշակված մոդելի հիման վրա կանխատեսում է արվել ուկրաինական հակամարտության համատեքստում ռուս-գերմանական հարաբերությունների զարգացումների վերաբերյալ:

Բանալի բառեր – *Գերմանիա, Ռուսաստան, ճգնաժամ, ռազմավարություն, խաղերի տեսություն*

DAVID SARKISYAN – Comparative analysis of German strategies in response to the military-political crises of 2008 and 2014. – This papers deals with the comparative analysis of German political reactions to the military-political crises involving Russia that occurred in Georgia (2008) and Ukraine (2014). The role of mutual perceptions of foreign political goals of Germany and Russia in stipulating the strategic course towards each other has been discussed. The current stalemate phase of the Ukrainian crisis was modeled with the application of game theoretic analysis. A model-based forecast was made regarding the future trajectory of developments in Russo-German relationship in the context of the Ukrainian conflict.

Key words: *Germany, Russia, crisis, strategy, game theory*